
ЦБС Прокопьевского района
Центральная библиотека

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

*Стихи
библиотекарей ЦБС
Прокопьевского района*

2004 г.

ТАМАРА ТЕЛЬНОВА

* * *

Порой бывает скучно человеку
Заняться нечем, все сделаны дела.
И вот тогда идет он в библиотеку,
Чтоб почитать и отдохнуть сполна,
Где книжек и журналов море
И где царит всегда уют.
Услышать можно много нового в обзоре
И книгу нужную всегда дадут.

10 сентября 2002 г.

* * *

Сорву листок с березки я в усладу
И приложу его к виску.
Почувствую его прохладу
И легче станет сердцу моему.
Листок березы. Края его резные.
Чуть ветер дунет - он дрожит,
От ветки отрываться он не хочет,
А хочет долго, долго жить.
Закон природы изменить никто не может:
Наступит осень, а потом зима,
И облетевший желтый лист березы
Собой закроют белые снега.
Пройдут снега и отшумят метели,
На землю вновь опустится весна,
И застучат прозрачные капли,
И на березах вновь зашелестит листва.

Луна

Темная ночь,
В небо входит луна.
Чтобы влюбленным помочь,
Ярко светит она.
Освещает тропинку,
По которой пройду
Я с любимой в обнимку
В сад или поле, а может к пруду.
Хорошо по саду бродить,
Слушать шепот деревьев,
Соловья разбудить.
Вот и утро настало,
Показалась заря,
На траву роса упала,
Ну, и нам домой пора.

9 сентября 2002 г.

* * *

Осень. Ваза на моем столе,
А в ней цветов букет осенний:
Есть астры, розы, таятес
И георгинов алое сплетенье.

Последние цветы, что лето подарило.
Последний нежный взгляд. И долгая зима
И зашумят бураны и ветрены,
И в шубу снежную оденется земля.

Шесть, восемь месяцев, а может девять
Мне не увидеть яркий сад цветов.
Букет осенний буду вспоминать, в душе лелеять,
Как свою первую нежданную любовь.

17 сентября 2002 г.

* * *

Настала пора собирать урожай,
Ударил первый мороз.
Что ж, красное лето, прощай,
С букетами алых роз.
 Желтеет, краснеет листва на деревьях,
 Как будто оделась в янтарь.
 И паутина в мимолетных виденьях
 Летит, улетая вдаль.
Гроздья рябины и кисти калины
Созрели, как алый рубин.
Туманы ползут по низу долины,
А в небе курлычет клин.
 То клин журавлей, летящих на юг,
 Прощаясь с родной стороной,
 Владенья свои оставляют для вьюг,
 А сердце знобит тоской.
И хочется громко крикнуть вслед -
Мы будем Вас ждать всегда,
И после недолгой зимней разлуки
Вы вновь вернетесь сюда.

24 сентября 2002 г.

* * *

Люблю я лес, люблю я реку,
Люблю я с удочкой сидеть,
Люблю с горы зимой с разбегу
Бежать, кричать и громко петь,
Люблю я солнце, люблю я небо,
Люблю я отблески зари.
И ты, природа, знай об этом,
Как трудно будет, позови!

Мгновение

Шел летний дождь,
Он теплый и приветливый,
Лаская своими каплями меня.
И захотелось стать на удивленье
Капелькой дождя.
Такой вот маленькой,
На вид прозрачной,
Упасть в цветочную пыльцу,
А может, тайною объятой,
Скатиться тихо по твоему лицу.
Но дождь прошел
И капельки исчезли.
Я вновь вернулась
В жизни бытие.
Как хорошо, быть может, на мгновенье
Вдруг ощутить дождя безмолвие.

25 мая 2002 г.

* * *

У нас в селе, в Большой Талде
Стоит береза на холме.
Береза это - чудо света,
Она вся в золото одета.
Легенды сложил наш народ
Про клад, зарытый под корнями.
И выкопать его никто не мог
На нем секрет лежал веками.
Кто ветку с дерева сорвет,
На веки станет он изгоем.
Никто к березе не идет,
Несчастье там их ждет и горе.
Так и стоит береза эта
Весной и летом в золото одета.

* * *

Как трудно жить на свете, зная,
Что ты не нужен никому,
Что жизни нет, когда играешь
И что она идет к концу.
Остановись! Еще не поздно
И посмотри вокруг себя.
И не смотри на жизнь так грозно
А посмотри легко, любя
И ты увидишь - мир прекрасен!
В нем столько радости, тревог
В нем много, много ярких красок.
Как позабыть ты это мог?
Ты улыбнись простым прохожим,
Скажи им просто: “Добрый день”.
И сам увидишь день погожий,
С лица уйдет немая тень
И станет на душе спокойно,
И вновь увидишь радость жить.
Остановись, пока не поздно
И научись лишь вновь любить.

4 сентября 2002 г.

* * *

Ах, поле, широкое поле,
На нем колосится трава.
Ах, поле, широкое поле,
Даже кругом идет голова.

Здесь ветер раздольно гуляет,
Колышет упрямо цветы.
Зимой здесь все замирает
От белой и злой немоты.

Но поле живет и поныне,
На нем пашут, сеют и жнут,
Растут там арбузы и дыни,
И этих подарков все ждут.

Воспоминание

Как хорошо однажды вновь вернуться
К своей родимой стороне.
Березам милым улыбнуться,
Стоящим гордо на холме.

Все вспомнить, как здесь жили раньше,
Где бегали мы босиком,
Здесь дом стоял, а кухня дальше,
А там, колодец за углом.

А на лугу, где мы играли,
Растет высокая сосна.
Когда-то там футбол гоняли,
Тогда нам было не до сна.

И вот теперь стою я тихо,
И вспоминаю бывшее село.
Какое здесь промчалось лихо?
Куда же это все ушло?

Ответа нет. Его не будет,
Здесь шахты выстроились в ряд.
Но только сердце не забудет
Когда-то брошенный последний взгляд.

Сельский вечер

Вот и вечер настал
В деревне родной,
Кто работал - устал,
Вновь вернулся домой.
На крылечке присел
Отдохнуть в холодке.
И петух вдруг запел,
Примостясь на шесте.
А вдали слышен звон -
Это птицы поют:
То фить-фью, то динь-дон...
Песни эти зовут
Прогуляться в лесок,
Где красиво весной:
Под ногами - песок
И зеленый конвой.
А вокруг - красота,
А вокруг - чистота.
Неприменно с тобой
Мы вернемся сюда.

* * *

...Любовь! О, как это прекрасно,
Ее должны мы все узнать.
Так нежно, искренне и сладострастно
Тебя боль почувствовать и распознать.
Когда придет к тебе любовь
Ее храни ты вечно, свято.
И повторяю тебе я вновь
Что это все твое богатство.

Любовь свою лелей и береги
Как теплый огонек души своей.
А потеряешь - попробуй, догони.
Расстанешься навеки с нею,
И сердцу блеклым станет мир,
И не порадуешься солнцу,
И не помогут сотни лир,
Когда закроешь в душе оконце.

1 октября 2002 г.

* * *

Хочу написать я о людях,
О людях с открытой душой,
Которые, жизнь не жалея,
Уходит в свой праведный бой.
А бой - это та же работа,
И не видать ей конца.
Кто утром уходит на ферму,
Кто в поле уехал с утра.
А в поле ведь столько работы,
Посмотришь, трактора все идут.
А люди как железные роботы,
А дома семьи их ждут.
Приходят домой все усталые,
Только сверкают глаза.
А глаза их сверкают от радости,
Что норму он сделал сполна.
Так будьте здоровыми, сильными,
Душою всегда молоды,
Трудитесь на благо России
Отважные люди страны!

* * *

Приходит беда всегда не одна,
Печаль и разлука с ней,
И мы обо всем забываем тогда,
О радости наших дней.

Беда - такое короткое слово,
А сколько в ней боли, тоски,
И часто в молитве мы просим у Бога
Ты прогони ее - прогони. (Господи, помоги!)

И сразу в душе оживает надежда,
Беду изгоняем вновь,
И бога мы славим и славим, как прежде,
За то, что вернул Любовь.

1 октября 2002 г.

Цвети, село родное

Люблю свое село родное
За то, что в нем я родилась.
Оно чудесное, большое
И рядом речка разлилась.

Здесь много деревьев красивых:
Березы, клены, тополя.
Над речкою склонились ивы
И смотрят, тихо затаясь.

Куда ни брось свой взор прекрасный,
Повсюду яркие цветы:
Здесь мальвы белые и красные,
Там - золотом горят “шары”.

Расти, цветы, село родное!
Не бойся трудностей, тревог!
Пусть будет небо голубое
И свой, единственный порог.

* * *

Как не писать стихов о лете -
Чудесная, прекрасная пора,
Вставать так рано на рассвете,
И ходить в поля, в леса.

Дышать тем воздухом, который
Исходит от деревьев вековых,
Окинуть нежным долгим взором
Вершины гор, что в шапках снеговых.

В лугах цветы, в лесах грибы,
На склонах ягода поспела.
А на сосне увидим мы -
Грибочек белый белка съела.

Идут дожди и спеют травы,
Настала сенокосная пора,
Неслышно песен птичьих в тех дубравах,
Которые звенели до утра.

Настал последний месяц лета,
Мы соберем богатый урожай,
Спасибо, лето, тебе за это,
И говорим тебе, прощай.

15 июня 2002 г.

“Этикет”

Не надо быть холодной и жестокой,
Не надо быть расчетливой и злой,
Не надо быть и жадной, одинокой,
Об этом поразмыслите порой.

Ведь жадность, холодность и злоба
Нас до добра не доведет.
На красоту души влияет
И многих, многих с ума сведет.

А надо быть сердечной и душевной,
Быть нежной, ласковой всегда,
И скромность нам не помешает,
И добропорядочность нужна

И если мы об этом помнить будем,
Не будет в мире войн и суеты,
И миллионы разных, разных судеб
Забудут черный, смертный дым войны.

10 октября 2002 г.

Разговор со снежинкой

За окном снежинки
Ласково летают,
А на окнах льдинки
Безмятежно тают.
Ты услышь, снежинка!
Не стучи в окно!
Будешь ты, как льдинка,
Только и всего.
Красоту свою ты
Сбереги для нас,

Чтоб смогли увидеть
Сотни детских глаз.
Превратись, снежинка,
Ты в снежок блестящий,
И сугробом белым
Над высокой кручей.
Борется снежинка,
Все в окно стучит!
На окошке льдинка
Плачет и молчит.

Осень

Настала осень на дворе,
Желтеют листья на деревьях,
Плывут по небу тучи в серой мгле,
Видны калины кисти в красных звеньях.

Вот выдался погожий день,
И солнышко тепло свое дарило.
Исчезла смуглая, немая тень
И лес багрянцем озарило.

А куст рябины, словно жар,
Склонил он низко свои ветки,
И лист осины, как пожар
Дрожит и облетает, оставляя метки.

Как хорошо осеннюю порой
Пройти по лесу в пору листопада,
Ногой нащупать шишку под сосной
И ощутить осеннюю прохладу.

24 августа 2002 г.

* * *

Заросший ивой, забытый пруд.
Наш пруд, который так любили.
Где встретились с тобою вдруг.
Где встретились и полюбили.

Чиста вода была в пруду
В нем отражалось небо, солнце.
Тогда ты знал, что я приду.
И для меня открыл в сердце оконце

Сюда мы бегали порой,
И на заре с тобой купались,
Мечтали здесь мы о любви большой,
И те мечты всегда сбывались.

Но вот забыт наш старый пруд,
Зарос он ивою, осокой.
Но все равно! Сюда придут
Мечтатели любви высокой!

28 августа 2002 г.

Течет река

Не глубока, не широка
Течет она, в тумане исчезая,
Туман рассеется, и не видать конца
Течет она, зигзагами виляя.

И бурь здесь нет, и шторм ей не грозит,
Лишь ветерок играет над водою.
То стрекозу подхватит, улетит,
То лист сорвет он с дерева - под скалою.

А лист плывет, качаясь на волне,
А где пристанет он, никто не знает,
Он как корабль маленький, вполне,
Плывет себе, пути не выбирает.

Вода в реке прозрачна, как слеза.
Так хочется напиться, окунуться,
Достать белесый камешек со дна
И отражению солнца улыбнуться.

Вода играет в солнечном дожде
Сверкает, нежно золотится,
А ночь придет, и как во сне
Луна в реке засеребрится.

23 июля 2002 г.

* * *

Суета, суета...
Без конца суета...
То сюда ты бежишь,
То уходишь туда,
Это надо забрать,
А вот это отдать,
И, боясь опоздать,
Вновь идешь наугад.
А хотелось бы так:
Рано поутру встать,
На заре босиком
По траве пробежать,
В ключевую воду
Окунуться лицом
И спокойно войти
В отчий дом.

СЫНОВЬЯМ

Пусть я маленькой кажусь,
Такой вот неказистой, хилой,
Кого люблю, я тем горжусь,
И я для них всегда любима.

Люблю их образ, люблю их речь,
Люблю очарованье и походку,
И я хочу обоим их сберечь,
Как драгоценную находку.

Хочу им посвятить я жизнь свою,
Отдать им веру, доброту и счастье,
О них в стихах своих пою
И сберегу от всех напастей.

А стих пою о сыновьях моих -
О двух богатырях любимых.
И я - заслон для них двоих,
Пока они еще ранимы.

Но день придет, и вырастут они,
И в жизни обретут надежную дорогу.
И пусть тогда безжалостно уходят мои дни.
За помощь благодарна я лишь богу.

27 августа 2002 г.

* * *

День рождения!
Его ожидаешь,
В душе радость тая.
Эта дата
У каждого своя.

Кто-то летом родился,
А кто-то зимой.
Может, позднею осенью
Иль ранней весной
Над землею пронесся
Этот жалобный крик,
И впервые ребенок
Встретил мамочки лик.
Так пускай же всегда
Продолжается род,
Так пускай же всегда
Солнце рано встает.
Так пускай же всегда
Будет радость в душе
Что есть этот день
На земле!

15 декабря 2002 г

* * *

Посмотрю в окошко вдаль -
Вижу поле, рощу, луг.
За ночь белым-белым снегом
Вдруг накрылось все вокруг.

Красота зимой в лесу:
Ели, сосны - все в снегу,
И березы в белых платьях
Косы треплют на ветру.

Белый, чистый, серебристый
Иней падает с небес,
При луне он весь искрится
Вот так чудо из чудес.

24 декабря 2002 г..

* * *

Прощай учитель и родная школа!
Последний раз звенит звонок для нас.
Сегодня мы от школьного порога
Уйдем, чтобы пополнить рабочий класс.

Дрожит наш голос от волнения,
И слезы катятся из глаз.
Мы к Вам привыкли, без сомнения,
Вы стали дороги для нас.

Вы рады были с нами вместе,
Когда ответ звучал на пять.
И огорчились с нами вместе,
Что тему не смогли понять.

Спасибо, наш учитель добрый!
Спасибо за Ваш нелегкий труд!
Сегодня мы расстанемся с тобою,
А завтра снова несмышлениши придут.

22 мая 2003г

Семья

Семья - это слово многогранное.
Сколько в нем теплоты и добра,
Богом людям оно данное
От рождения до одра.
Есть в семье и папа, мама,
Есть и бабушка, и дед
Есть сестренка и братишка,
Тети, дяди и прадед.
Всех родных не перечтешь -
Миллионы их.

Только знаешь наперед -
Ты один из них.
Вместе вы всегда готовы
Радоваться жить,
Отдохнуть - идя в походы,
Крепко-накрепко дружить.
А беда придет,
Все вместе справимся мы с ней.
Нет на свете лучше места,
Чем в семье своей.

18 декабря 2002 г.

* * *

Вот и праздник Новогодний
Приближается опять,
Елку из лесу к нам в гости
Пригласить - не опоздать.
Нарядить ее в хлопушки,
Бусы, мишуру, игрушки,
И Мороза со Снегуркой
Не забыть позвать.
Веселиться будем вместе,
Хоровод водить,
Танцевать, играть, петь песни,
Бабу снежную лепить.
С 31-го на первое
Ровно в ноль часов
Открываем все шампанское.
С Новым годом! Будь здоров!

20 декабря 2002 г.

* * *

Русский праздник без гармошки
Это, что есть суп без ложки.
Это скучно, это плохо.
Как-то тихо, одиноко.

А гармошка громко заиграет,
Песня сразу высоко взлетает,
И звучит так весело, так звучно
Даже лодырю не будет скучно.

Ноги сами рвутся в пляс
Отбивают дробь. Ну, просто класс!
И, устали не знает,
Гармонист сидит, играет.

А частушки под гармонь
Это ярко, как огонь.
Равнодушных нет в помине
Возрождайся, гармонь, отныне!

4 июля 2003 г.

Село

Средь высоких холмов
Есть “Талдинка” река,
Там родилось село
И назвали Талда.
Красовалось село
Средь дубравы густой,
Молодело, цвело
И звало на постой.
Приезжали в село
Из далеких земель,

Точно знало оно
Сядут крепко “на мель.”
Много добрых людей
Взрастило село.
Сколь ее сыновей
На войне полегло.
Горевало село.
Больно. Рана в душе.
Только знало оно,
Враг на нашей земле.
Отгремели давно
Грозовые те дни,
Поднялось вновь село
И сказало “Живи!”

28 февраля 2003 г.

Родина

Сибирь, ты величава и горда.
Твоим просторам нет конца и края.
Тебя я полюбила навсегда,
Здесь обрела кусочек рая

Мне нравятся твои луга,
С пунцово-яркими цветами,
Мне нравятся твои леса
Со спелой ягодой, грибами.

И реки, и озера, и поля
Все нравится и бесконечно.
Сибирь! Ты - Родина моя.
Тебя любить я буду вечно!

29 июля 2003 г.

* * *

Сегодня праздник - День шахтера!
Великий день тяжелого труда.
И пусть улыбки Вам осветят лица,
А от печали не останется следа.

Ведь труд шахтера благороден и нелегок,
Дает нам уголь, а вместе с ним тепло,
Дает нам свет и утоляет голод,
Об этом надо призадуматься давно.

Шахтер, какой он должен быть природы?
Наверно, храбрый, сильный, смелый и большой.
Он поднимает тяжелые “бандуры”,
Рискует жизнью, идя на смену в свой забой.

Глощает пыль, круша он пласт за пластом,
И уголь в вагончиках вывозит “на гора”,
Его сыпает в огромные “БЕЛАЗЫ”
И говорит: “На, пользуйся, страна!”

Сегодня праздник, и мы грустить не будем,
А просто вспомним тех, кого уже с нами нет.
Мы никогда их не забудем,
Ни через десять, ни через сотни лет.

Так славься, славься, труд шахтера!
Пусть будет легок спуск в забой.
А мы для Вас - надежда и опора.
И мы в душе, шахтер, всегда с тобой.

13 августа 2003 г.

Осенние приметы

На дворе у нас сегодня гостья,
Это золотая, золотая осень!
Листья желтые трепещут на березах,
На траву туман роняет слезы.
Летают паутинки где-то,
Говорят, что это - бабье лето.
А рябина и калина бусы красные одели,
Будто замуж захотели.
А на кленах семена
Парашютят до утра.
Дождь из листьев золотой
Целый день идет деньской.
И ветерок шалит с листвою
Не дает он ей покоя.
День проходит незаметно,
Это все - осенние приметы.

23 сентября 2003 г.

* * *

Любовь! Как это здорово, прекрасно.
Любить свой край, село, район.
Любить березовую рощу,
Где повстречались мы с тобой.

Любить свой дом, своих детей,
Любить, тот миг не замечая.
И думать нежно о единственной своей.
Нет у любви границ и края.

26 февраля 2003 г.

* * *

Наш дом - планета голубая,
И имя дали ей - Земля.
Планета наша вся живая:
Все слышит, чувствует она.
Шумят леса,
 летают бабочки,
 стрекозы, птицы,
И солнце светит яркое для нас,
А на траве роса искрится, серебрится,
И смотришь на нее, прищурив глаз.
Бушует море,
 и голубеет океанов даль,
А в них живут невиданные рыбы,
Как хорошо в бинокль наблюдать,
Как на просторе волн плывут дельфины...
Но самый умный на планете
 - человек.
Он создал быт, уют себе.
Но только позабыл о том,
 не век,
А миллионы,
 сотни миллионов лет
Прожить он должен на Земле.
Сгубил он реки мусором, отходом,
Сжигает лес, луга он год за годом,
И шубы, шапки шьет
 из пышного зверья -
Рыдает Матушка-Земля!
Рыдает,
 слез своих горячих не стыдится,
То там, то здесь вдруг вздыбится она,
И стоны раздаются без конца.

ЕЛЕНА ПАЙМУРЗИНА

“О земле”

Всегда тревожили поэта
Проблемы нравственности нашей,
Ведь затерялась совесть где-то,
Но что же будет с нами дальше?
Все в мире нашем может быть.
Могу вполне предположить:
Земля - материя живая,
В ней чувства есть и есть сознание.
Она живет и, расцветая,
Дарует жизнь всем тем созданиям,
Которых видим мы вокруг.
Земля растет, цветет, но вдруг
Возник жестокий разрушитель,
(И человек - ему названье)
Земли неблагодарный житель.
Развитье разума, сознанья
Должны испытывать прогресс,
Но совесть уж теряет вес,
И нет за это наказанья.
Сейчас, кто ближнего обидел
И слезы на глазах увидел, -
Уже считается герой,
А кто унижен, тот изгой.
Вот человечность как теряют
И, заглушив рассудка стон,
Уж за собаку посчитают
Того, кто не такой, как он.
Людьми зоветесь... Может быть,
Не поздно смерть остановить?

Так нет, давайте же вредить.
За зло природа будет мстить,
Ведь Землю - мать свою губя,
Мы смерти придаем себя.
А когда люди уничтожат
Дары бесценные Земли,
Тогда они поймут, быть может,
К чему дела их привели.
Итак, плодитесь, размножайтесь,
Владычествуйте над Землей
И восхищайтесь красотой,
И сохранить ее старайтесь.
Добрее людям надо быть,
Уметь любовью дорожить,
Иначе нам не стоит жить!

19 мая 1998 год.

* * *

Я избегаю этих глаз.
Они сияют, как топаз.
Я внешне их не замечаю,
Но так сейчас по ним скупаю.

Наш разговор невольно нем.
Хочу признаться, но зачем?
Хочу любить... Но почему
Я жизнь хочу отдать ему?

Приди ко мне, печаль моя.
Тебе открылась бы, но я
Катастрофически горда
И не признаюсь никогда.

1998 год.

Белая птица

Что же делать мне с собою? -
Отличаюсь белизною
Среди черных птиц я стаи.
Как же жить мне? Я другая.
Выживания их способ
Откровенный и простой:
Изгоняется та особь,
Та, что блещет белизной.
Их инстинкты и повадки
Непонятны мне и гадки.
Также невдомек и им
То, что вижу я другим.
Мы живем в одной среде,
В одно время, и везде
Налетает когда стая,
С ними рядом ощущаю
Глаз насмешливых ряды,
Слов давящие пуды...
Я боюсь, что очерствею
Душой, а телом почернею.
Холодной буду и жестокой
И в мир я черный окунусь.
Не вспомню мысли я высокой,
Морали светлой и глубокой,
Но я над ней лишь посмеюсь.
“Да, хорошо быть эгоистом, -
Все мысли только о своем.
А ты же звучным этим свистом
Зовешь к гармонии вещей.
Кому перо нужно твое?
Пусть оно черного светлей,
Но лучше ты не стала жить,

Ведь проще дьяволу служить, -
Мне ворон черный говорит.
И вновь душе моей вторит:
“...И кончатся все униженья,
Сотрется с крыльев белый цвет.
Не будет свету продолженья.
Так с нами ты иль, может, нет?”
На сей вопрос один ответ:
“Полеты ваши так низки,
Полеты низкие легки...
Как жалки, черные вы птицы,
Ведь грех -
 ничтожеством гордиться!
Расчет холодный ваш -
 жестокий, мерзкий.
Тогда сама я лезла на рожон.
Полет мой в небо
 - это вызов дерзкий
Всем тем, кто в эгоизме погружен!”
Но ворон черный вновь твердит:
“Оставь же совесть и свой стыд.
Твои мечты, стремленья - вздор.
Не сохранится белый вид -
Это естественный отбор.
Вам нужно, наконец, понять:
Ломает крылья угнетенье,
Чтоб мысли не было летать.
Протесты сменятся смиреньем,
А наши легкие угрозы
Дают исток метаморфозе:
Темнеет ваше оперенье.
Уж мало птиц осталось белых,
Ведь кто не с нами, тот потух.

Нет независимых и смелых.
Так выбирай одно из двух”
Нет, не могу я с вами слиться,
Я не могу и не хочу!
Ну, где же, белые вы птицы?
За вами в небо полечу!
Нет, никогда я не пополнию
Безумцев черные ряды,
Но с жалостью о вас я вспомню,
Как низостью своей горды.
Вы думали, я покорилась
И с вашей подлостью смирилась?
Но нет, не долго я молчала,
Был сжат мой рот,
- душа кричала!

Я слышу, небо как зовет:
Уж расцветает моя лира.
Я скоро совершу полет
И черного не свижу мира.
И пусть все зло я вам прощу,
Ведь в сердце ваше вход ищу,
Оно же тверже, чем свинец.
Что ж, птица - я, судья - творец!

16 июня 1998 г.

* * *

Я дрожу, как тень свечи...
Тычут пальцем, что грешна.
Хоть кричи - хоть не кричи,
Ведьма людям не слышна.

Рты разинуты сухи,
В языках - змеиный яд.

Люди лишь тогда глухи,
Когда слышать не хотят.

Мне недолго до конца,
Но наружу лезет смех,
Что трусливая овца
Примеряет волчий мех.

Я смотрю в лицо толпе,
Хоть и не на что смотреть.
Не познав любви к тебе,
Будет больно умереть.

Это больно в первый раз...
В смерти также, как в любви.
Не увидев синих глаз,
Страшно мне закрыть свои.

Посиди пока в углу,
Позлорадствуй там, в тени.
А потом уже, в золу,
Смело, жертвенно харкни.

Наступи - не оскорблюсь
Под подошвой грубой лжи.
Плюнь еще раз, но, боюсь,
Не достанешь до души.

15 декабря 1999 г.

* * *

Я вновь сама себе красиво лгу.
Но вдруг - обрыв. Потеряна дорога.
Я вены перерезать не могу,
Лишь потому, что это против Бога.

Живу, не ненавидя, не любя.
Не чувствовать я с детства научилась,
Но где-то глубоко внутри меня
Душа живая, трепетная крылась.

Теперь она невольницей томится,
Накапливая всех надежд золу.
Душа, как обескрыленная птица,
Упавшая на острую скалу.

Ей не видать теперь небесной воли,
Не исцелить два сломанных крыла.
О, сколько сожалений, сколько боли!
Уж лучше бы та птица умерла...

1999 год.

Сон

Мне в вещем сне сегодня снилось:
Недвижимо, как изваянье,
Стояла я. Так долго длилось
Удара в спину ожиданье.

Обидчик не сумел обидеть
И промахом не смог убить.
Его могла бы ненавидеть,
Но я умею лишь любить.

Боялась я удара, боли
И смерти. Замерла, моля:
“На все твоя, о Боже, воля.
В твоих ладонях жизнь моя!”

Преступник трижды кинул камнем,
Хотя писали: “Не убий”.
Три раза камень повторял мне,
Катясь к ногам: “Живи, люби...”

15 августа 1999 г.

* * *

Не смотри на меня, все равно не увидишь,
Не заметишь того, что влечет интерес.
Я - не место, которое взглядом ты ищешь.
Это место - земля или складки небес.

Не почувствуй руки, что к тебе прикоснулась:
Для тебя это просто касание тел.
Не почувствуй тоски, что в ночи встрепенулась,
Но, взлетев, поняла, что всему есть предел.

Ну, зачем у любви есть границы полета?
Значит, небо для птиц не свобода - силки.
А нужна ли в объятьях твоих мне свобода?
Не нужна, но любовь - не пожатые руки.

Снова на остановке автобусной ждешь.
Я пришла. Почему глаз моих ты не ищешь?
А захочешь найти - все равно не найдешь...
Не смотри на меня, все равно не увидишь.

21 октября 1999 г.

К. В.

Прийти ко мне он не трудится.
Глаза его - темный лес,
В них даже ветер заблудится.
Мечтать о том, что не сбудется
Совсем пропал интерес.

Его словесность безмолвная.
Но фибры сердца кричат.
В глазах его блещут молнии...
А руки те странно-скромные
Не о любви ли молчат?

Меня терзает бессонница,
Стихи ночами пишу.
Любовь в мое сердце ломится.
Ты скромн, я тоже скромница:
О гостье не расскажу.

Живешь совсем недалеко ты?
Я вижу дом из окна.
Любви рыданья и рокоты,
По сердца кафелю ропоты
Достали. Я влюблена.

Друг друга долго мы мучили.
Любить ты не запретишь.
Живи ты в благополучии...
Мы грусть молчаньем озвучили,
Но мне не нравится тишь.

13 октября 1999 г.

* * *

Все вы, парни, разные настолько,
Насколько у вас разные глаза.
Я по ним обособляю волка
От мошки, гепарда и козла,

Мошкара внезапно прилетает.
По чуть-чуть сосет украдкой кровь
И, без лишних действий, прилипает,
Чтобы доказать свою любовь.

А козел умеет только бекать:
Беззащитны грозные рога.
И, пока нужна, он может бегать...
И сбегать от грозного врага.

Третий, что недавно повстречался,
Был гепардом в облике мечты.
Но, оскалив зубки, испугался:
Грубые характера черты.

Волк опасней на моем был фронте:
Он молчал и не вилял хвостом.
Он искал меня на горизонте,
Только я не ведала о том.

Волк не хочет жертвы мелкой, легкой.
Нелегко со мной, я не коза.
Я лишь помню образ одинокий,
Синие голодные глаза...

26 ноября 1999 г.

* * *

Ах, те голубенькие глазки!
Уста мне шепчут те же сказки.
А эти опытные ласки
Мне намекают на интим.
Твоя рубашка пропотела...
Мне до нее какое дело?
Есть у меня душа и тело,
И мы интима не хотим.
 Ах, эти жесты и движенья,
 Нюансики телосложенья!
 Ах, этот трепет приближенья
 Волнует, как ни странно, кровь.
 Смолой блестят твои ботинки...
 Ты страшен, как паук с картинки,
 А эти руки - паутинки
 Мне намекают на любовь.
Ах, та улыбка неземная,
Душа бесстрастно-ледяная
И та коробка черепная
Без примитивнейших мозгов!
Актеры - мы, квартира - сцена.
Твои слова тупей полена
Мне ведают: "Ты видишь, Лена,
Я намекаю на любовь".
 Мне роль твоя давно известна.
 Любовь твоя совсем не лестна.
 Соппротивленье бесполезно
 И не подлизывайся вновь.
 Ах, парни, как же вы упрямы!
 Не нужно быть любви ворами:
 Раз любите - скажите прямо
 И без намеков на любовь.

1999 год.

Вера

Мы часто верим на словах,
Мы веры иногда стыдимся.
А в наших грешных головах
Толпятся страхи. Мы боимся.
Мы размышлений избегаем
О том, что стало неизбежным.
Ведь в глубине души мы знаем,
Что грех не может быть безгрешным.
Нам эти мысли жить мешают...
А может это все лишь бред,
И Бога не было и нет? -
Так люди совесть заглушают,
Так люди прячут жалкий страх.
А вера и без слов бывает.
Бывает вера на словах...
Мы, всякий раз, когда грешим,
Как будто в бездну, вниз спешим.
И каждый знает: там есть дно,
Но далеко еще оно...
Мы согрешим еще не раз,
Ведь не сегодня, а потом
Столкнемся мы со смертью, с дном.
А тот, кто нас однажды спас,
Пока не нужен нам... А он
Всегда прощал, - простит сейчас.
Мы этой логикой живем.
Из поколения в поколение
Не прекращается паденье.
Мы снова Бога предаем,
Чтоб через миг просить прощенья!

21 января 1999 г.

Сердце львицы

Тебе, любимый, посвящаю
Печаль и горечь этих строк.
Тебе запомнить обещаю
Жестокий жизненный урок

Там все горит слепящим светом.
Роняя тени на песок,
Стоят безжизненные горы.
Там проплывают в небе птицы,
Гонимые прозрачным ветром.
Полет свободен и высок.
Бросают птицы сверху взоры
Туда, где бьется сердце львицы.

Заката алое свечение
Каемку неба охватило.
Разлилось красками огней,
Разбрызгав красные огни
На туч бесшумное течение.
Оно и львицу охватило
И скорпиона, рядом с ней.
Случайно встретились они.

И, забывая обо всем
Они друг друга изучали.
Увидел каждый отраженье
Чужих очей в чужих очах...
И зажигался мир огнем.
Два сердца в такт один стучали.
Произошло любви рожденье
При свете звезд, луны лучах.

Любить не поздно никогда
И никогда любить не рано,
Но львица наша молода
И верит в чувство без обмана.
Хитер и ловок скорпион:
Манит, пленяет и неожиданно
Добычу отравляет он,
Ведь жизнь сложна и многогранна.

В порыве чистом, как и свет,
Она приблизилась к нему.
Ничто б ее не удержало.
Он будто бы любви просил.
Но слишком резким был ответ:
Дав волю чувству своему,
Его коснулась. Вскинув жало,
Он львицу в сердце поразил.

О, как же молодость наивна!
И глаз притворное сиянье,
И этот чертов нежный взгляд
Считают признаком любви.
Она, отпрянув инстинктивно,
Вдруг замерла, как изваянье.
В глазах темно. Разлился яд
В горячем сердце и в крови.

Озноб захватывает тело.
В нем, от рыдания дрожа,
Отравленное сердце сжалось.
Уняв невольный скорби всплеск,
Последний раз она глядела
В его глаза, а в них - душа.

В его душе была не жалость,
А лишь холодный дерзкий блеск.

Но львица, вида не подав,
Что все в душе ее свернулось,
Не застонала, не рыдала,
К нему не бросилась с мольбами,
Но гордо голову подняв,
Высокомерно улыбнулась
И эти фразы прошептала
Ему иссохшими губами:

“Свои законы есть в природе.
Я не могу тебя винить.
Тебе, как видно, суждено
Губить, жалея лишь себя.
Не свойственна твоей породе
Способность чувствовать, любить.
Тебе такого не дано.
О, как же жалко мне тебя!

Не нужен никому твой яд...”
И содрогнулось сердце львицы.
Оно умолкло, замирая:
Он так смотрел самодовольно,
Как на убитого глядят
Глаза бездушного убийцы.
И, в темноте холодной тая,
Ушла бесстрастно и достойно.

Так гордо, медленно ступала,
Хоть легче было б мчаться прочь.

Кружился мир в ее глазах.
Как только скрылась вдалеке,
Вдруг в темноте она упала,
Которую стелила ночь.
А звезды, что на небесах,
Блестели рядом на песке:

В слезинках львицы отражались.
Ее дыхание дрожало.
Она любила и, казалось,
Что львица будто бы дышала
Той угасающей любовью.
Там, за бесчувственной горою
Она недвижимо лежала
Отравлена тлетворной болью.

Ни звезды, ни луна, ни ночь
Ей не могли ничем помочь.
Все знал, но не сумел понять:
Найти сложнее, чем потерять.
И жизнь, и смерть, и тьма, и свет
Кричали скорпиону: “нет”,
Протестовали в унисон:
“Что ты наделал, скорпион?”

Ту боль почувствовать смогли
Просторы неба и земли.
Страдания львицы видел Бог,
Один лишь ты понять не мог.

5 января 1999 г.

* * *

Мама, ты родилась, когда пели рассветы,
И лиловые искры плясали в мороз.
Ты копила лета. Вот еще одно лето
Твой декабрьский рассвет в день рожденья принес.

Мама, мама, тебе далеко до заката -
Твое солнце желает светить и светить!
Не прошли вспышки молний и грома раскаты.
Будет снег обволакивать, дождь моросить.

Мам, весенние птицы не отщebetали,
Незабудки июньские не отцвели.
А деревья твои небосклон не достали,
Как и листья твои не достали земли.

Мам, я прошу тебя, не огорчайся,
Что зеленый твой плод не торопится спеть.
Но тебе он желает безбрежного счастья,
Чтобы каждый рассвет побуждал тебя петь.

6 декабря 1999 г.

* * *

Ты мне сказала: “мужик есть мужик...”
Ты задолжала, а он не должник.
Ты вышла замуж, а он вроде как,
Даже не муж - новогодний колпак.
Как же так лихо на плечи он лег?
Нежно и тихо? Лежи, муженек.

Ты мне сказала: “им нужно гулять”
А женщине должно всю жизнь умолять,
Чтобы не бросил, детей не забыл.

Лучше бы (чтоб знала силу) побил.
Хоть у меня он и не инвалид,
Пусть, не работая, дома сидит.

Дома, в убежище, пряча свой клад,
Не понимаешь, что он был бы рад
Нежною ручкой махнуть, но в пути
Сможет ли дуру такую найти?
Ты не нужна, но мужчине должна.
Муж - это муж, а жена - не жена?

6 декабря 1999 год.

* * *

Как за черною портьерой
Скрылись теплые лучи,
Стала сцена темной, серой
В снежной опере ночи.

Тем не менее, не мало
На снегу хрустит ролей.
Я - лишь зритель - отыграла
Пьесу горечи своей.

Как на занавесе дыры,
Тучи в небе прорвались,
И луна со сцены мира
Наблюдает нашу жизнь,

Сбросив взгляды с пьедестала
В золотых одеждах сих...
Я из зрительного зала
К ней подбрасываю стих.

23 ноября 1999 г.

Две ладони

Две руки слились в пожатье
И взаимное тепло,
Как непрошеное счастье,
Две ладони обожгло.

“Правая рука - мужская, -
Спросите наверно вы, -
Прикасается, лаская,
К пальцам женским?” Но, увы,

Это две мои ладони
Держат верный карандаш,
Чтоб, расслышав сердца стоны,
Явь отметить иль мираж.

7 ноября 1999 г.

* * *

Ты влюблена. Как все девчонки.
С улыбкой лижешь яд мечты...
Росла бутончиком - ребенком
И расцвела, как все цветы.

Твой корешок неосторожный
К истоптанной земле прилег...
Расти, цветочек придорожный,
Пока не сломан стебелек.

Заметной будешь в блеске света,
Но выжжет солнце твои дни.
Прохожий мой, что бродит где-то,
Меня отыщет и в тени.

26 ноября 1999 г.

Небо

Небо рухнуло на землю,
На штыки телеантенн.
Проживу еще неделю,
И начнется новый день.

Неба жидкого такого
Не видал декабрьский снег.
Вот еще совсем немного,
И начнется новый век.

Небо хнычет, небо плачет,
Слез никто не подотрет.
Стих мой все переиначит,
Целый мир перевернет.

23 декабря 1999 г.

* * *

Я не возьму, - ты не возьмешь:
Пусть наше счастье лежит на дороге.
Я обойду, - ты обойдешь.
Не оступись, посмотри хоть под ноги.
Ты не взгляни, - я не взгляну.
Ты смотришь прямо, не выше, не ниже.
Ты не правдив, - я обману.
Не увидал. Я насквозь тебя вижу.
Не оглянись, - не оглянусь,
Чтобы опять не начать колебаться.
Снова проснись, - я не проснусь:
Я не хочу снова зря просыпаться.

26 ноября 1999 г.

* * *

Давно ли радовалась сну,
Но сон не отдых - лишь отсрочка...
Я подходила вновь к окну
И за строкой ложилась строчка.

Я обращалась к облакам:
“Зачем у вас оттенок крови
Так распластался по щекам
От бороды до самой брови?”

Хоть я ответа не ждала,
Меня хватало за запястье,
И за границами стекла
Я достигала планки счастья.

Как это страшно - полететь,
Ворваться в небо страшно... просто,
Чтоб сверху с трепетом смотреть
На фонари - земные звезды.

Ударю горизонт по шву,
И небо сдвинется, ругаясь.
Влетая в ночь, дышу, живу,
А, в день вползая, задыхаюсь

15 декабря 1999 г.

Молодежь

Какие красочные шортики
И маечки в толпе пестрят!
Помадой смазанные ротики
О нехорошем говорят.

Красноречивые юбчоночки
Скрывают все едва-едва.
Похабны также их душоночки,
Как матершинные слова.

Их робостью многоголовою
Не стоит вам пренебрегать:
В зубах с дешевой папиросою
Начнут смешочки изрыгать.

Как это круто - хвастать шмоткою.
И, чем наглядней, тем модней!
Как круто властною походкою
Понять дать слабым, кто сильней.

Опять одна иду по улице,
Смотрю на чахнувший закат.
Слеза моя - у моря лужица,
И в том никто не виноват.

1999 год.

Кто виноват?

Кто виноват в самообмане,
Когда вся жизнь выросла на лжи,
И заживать не хочет рана
Несостоявшейся души?

Кто скажет мне, в чем странный повод,
Казалось, беспричинных слез?
По чьей вине тусовок гогот
Мне не заменит тишь берез?

1999 год.

* * *

Легко ли смотреть в небеса? -
Внизу я не видела света.
Легко ли забыть мне глаза?
Хотя, я не буду про это.

Легко ли растаять в бреду,
Пожертвовать всем ради пыли
И помнить: взлечу - упаду,
Сломав незажившие крылья?

Легко ли паденье терпеть
И даже не видеть, где рана.
Легко ли без боли болеть?
Лечиться то поздно, то рано.

Легко ли мне слышать: “Живи,
Учись, и ползи-ка отсюда...”?
Легко ли любить без любви?...
Хотя, я про это не буду.

2 декабря 1999 г.

* * *

Я - всего лишь человек.
Так естественна ошибка.
Каждый ежедневный век
Я ищу его улыбку.

Каждый ежечасный год
Я ищу тот самый образ,
Только всякий раз не тот
За спиною слышу голос.

27 декабря 1999 г.

* * *

Я была не права:
Слишком гордой была,
Но потом поняла,
Что моя голова
Для опущенных глаз
Высоко поднялась.

29 октября 1999 г.

* * *

Иссохли прошлого картины,
На солнце жизни отцвели.
Барахтаясь в болотной тине,
Живу, как прежде, на мели.

Я б в водах поплыла глубоких,
Но вновь пугаюсь глубины.
Я - сонм людей больных, безногих,
Которые одарены.

Я - смертница на смертном одре,
Что каждый час свое берет,
Которую бессилье порет,
Что не живет и не умрет.

Я в книге Жизни - лишь страница.
В ней мало записей пока.
Я - узник. Из моей темницы
К рассвету тянется рука.

3 августа 1999 г.

* * *

Что может быть мучительней,
Чем руку грызть с локтя?!
Таков удел родителей -
Терпеть свое дитя.

2 ноября 1999 г.

Первая сессия

Я окно ледяное
Грею теплой рукою,
Чтоб увидеть за ним
Хоть бы что-то родное.
Но поля неживые
И деревья кривые,
Безголовые пни
Словно брезгают мною...

Но рука холоднеет
И тускнеет, тускнеет
Моя вера в себя
Вместе с этим окном.
И любовь не согреет,
И никто не поверит,
Что замерзла душа,
Бросив тело - свой дом...

1999 год.

* * *

Прощайте дни прелестной жизни!
Я вас перенесла с трудом
Я раскрошу мечтаний призмы,
Покину свой печальный дом.

Прощай, лирическая муза!
Как нас друг к другу не влечет,
Ты для меня теперь - обуза:
Я изучаю бухучет.

Прощайте, тайн угрюмых тени!
Мне вас при жизни не понять.
Судьба поставит на колени,
Заставит голову склонять.

Прощайте, сны о незнакомом
И ожидания чудес!
Мне взглядом тем, что был бездонным,
Не дотянуться до небес.

30 августа 1999 г.

* * *

Посвящать тебе стихи не хочу,
Но желания мои - краткий бред.
Не услышишь, потому и шепчу,
Что дороже для меня парня нет.

Не прочтешь, и потому отдаю
Самородок настроенья строфе.
Не увидишь, потому и стою
На проросшей при морозе траве.

Для меня взошла трава на снегу.
Если б я такой же смелой была!
Без тебя лишь потому не могу,
Что, когда ты был так близко, могла.

28 декабря 1999 г.

* * *

В ночи истекаю любовью.
Она вытекает из вен
Невидимых, ноющей болью
Пульсирует в холоде стен.

Я плачу безгласно, бесслезно:
В любви растворилась соль слез.
Найди меня, если не поздно,
Под сенью предчувствий и грез.

Я в дымке ночи полоскаю
Черты и пунктиры твои.
Я кровью любви истекаю,
Не веря в потерю любви.

Лишь каплю одну из потока
Украдкой в ладони возьму.
Текущая влага истока
Вернется обратно, к нему.

7 ноября 1999 г.

Глыба

Одежда металлического цвета,
В глазах замешан больше голубой.
Я рядом уступила рядом место
Старушкам двум, похожим меж собой.

Последняя ушла, сказав “спасибо”,
Отдав тем самым искорку тепла.
Я села вновь, гляжу - напротив глыба
Все также безразлична у стекла.

К тому окну она примерзла взглядом.
О чем тот взгляд, никто бы не сказал.
Ей ничего ни от кого не надо
И хочет, чтоб с нее никто не взял.

Она как будто вся из перламутра,
Как будто айсберг, ледяной мираж.
Мне грим ее известен: тени, пудра,
Холодность завершает макияж.

1999 год.

* * *

Одиночество безумное,
Словно пустоты покров.
Как течение бесшумное
Влилось в сердце, в душу, в кровь.

Растворилось в осознании,
Что мертвы мои мечты
И, безвольные, в изгнании,
Стали частью пустоты.

Я забудусь на мгновение,
Ощувив вуаль тоски,
Будто бы прикосновение
Одиночества руки.

Слышит вновь твои пророчества
От угроз уставший слух.
Отпусти же, одиночество,
Обессиленный мой дух!

1999 год.

* * *

Оторвать бы голову свою,
Выбросить куда-нибудь подальше!
Вот бы зажилося мне как в раю
Без мыслишек нудных и щемящих.

Вот представь: не ищет разум тем,
Чтобы гнать вопросы от ответов
И наоборот. Жизнь без проблем,
Без ограничений и запретов.

Круглое ничто, но жизнь - лафа.
За дела спокойно оправдайся:
“У меня слетела голова,
Как у всех, но все же я держался”.

Нет, не то. Зачем как большинство?
В нем безгласна жизни единица.
Безголовость стадная его
Не глядит ни на сердца, ни в лица!

Лучше я в сторонку отойду
И поразмышляю одиноко:
Вряд ли человека я найду
Здесь, среди людей, которых много.

2000 год.

* * *

Говорят, исполины, ростом метра четыре,
Знали много, и были из тонких миров.
Они жили в нетронутом грязью эфире
И не прятали мысли, не ведали слов.

А сейчас ты попробуй, прочти чьи-то мысли.
Ты лишишься ума, предпочтешь умереть.
Мы глаза-то порой чьи-то встретить боимся,
А на голую душу как нам посмотреть?

2000 год.

* * *

Тише омут - громче черти!
Ни в аду и ни в раю
Общей мерою не мерьте
Непосредственность мою.

Тише воды - глубже омут,
Холодней теченье в нем.
Боль души - еще не повод
Хоронить ее живьем!

2 января 2000 г.

Штраф

Хочется заплакать сильно-сильно,
Но сейчас не время и не место.
Если так дерут, дерут насильно,
То брать сдачу просто неуместно.

Хочется сбежать, от всех укрыться,
Хочется весь мир возненавидеть.
Ничего не значащие лица
Ждут, чтоб я смогла обиду выдать.

Зря колоть тупой иглой - словами.
“Да далась вам эта вся бумага!”
Идолы придуманы рабами,
Чтобы жить иллюзии во благо.

10 февраля 2000 г.

* * *

Время уткнулось носом
В страшное слово - “тупик”.
Я бы взяла посох,
Но отыскала штык.

4 апреля 2000 г.

Пеньки

Сижу я, значит, за решеткою.
Тут сыро - это от слюней...
Смеются пни над идиоткою
И возвышаются над ней.

Хотя... какое возвышение ?!
Где крепкий ствол, а где сучки?
Да-да, в моральном отношении
Одни поганки им близки.

Я не точу слезу от жалости -
Их бесполезно поливать.
При этом им хватает наглости
Под ноги корни подставлять.

А идиотка запинается
И ниже носа не глядит.
Ниче, коленки не сломаются,
Зато научится ходить.

Не бей их, дождь по голым косточкам -
Им влаги сей не оценить.
Одно осталось переросточкам -
Сидеть, вонять, и гнить, и гнить...

2000 год.

Флаг в руки

Я ранимая бываю:
Твой харчок - моя слеза.
Я мальчишек отшиваю,
Посмотреть боясь в глаза.

Да, я знаю, не ответит
Мне никто и никогда,
Что мне светит, что не светит,
Что мигает, как звезда.

Да, я дикая, как стадо
Перепуганных людей...
Но учить меня не надо
По указочке твоей.

Да, я темная, как туча:
Не понять меня никак...
Ты найди попробуй лучше,
А отыщешь - в руки флаг.

Да, я глупая невежа
И мой голос тих, пока.
Сверху - кожа и одежда,
А внутри - печаль зверька.

Он забавный, но несмелый.
Пусть растет, я не спешу.
А свой флаг, уже не белый,
Я за пазухой ношу...

6 сентября 2000 г.

Голые души

Я вижу прозрачность,
Унылую мрачность
Раздетых, беспомощных душ.
Отсюда мне видно,
Как стыдно им, стыдно
Смотреть в отражение луж.
 Душа рядом чья - то
 Жива без наряда,
 Без тела живого не та.
 Ей нечем прикрыться.
 Рукой? Проглядится
 В туманной руке нагота.
Мы в мире под светом
В одежду одеты.
Во тьме, без одежды - равны.
Ту душу зачем - то,
Одеждой согрета,
Жестоко сужу без вины.
 Красивых нарядов
 Поменьше бы надо:
 Дороже цена этих тел.
 А если потуже
 Связать с телом душу,
 Не меньше ли станет смертей?
Мне счастье быть смертной
И в кожу одетой,
А время придет - обнажусь.
Увидят пусть люди,
Бесправные судьи, -
Я голой души не стыжусь.

1 февраля 2000 г.

* * *

Ход вселенной не изменится,
Не повысохнут моря.
Солнце выплыть не поленится,
Мне одной благодаря.

С неба звезды не попадают -
Им глазеть еще века.
Космос прессу не обрадует,
Если я умру слегка.

Человек шагами дикими
Чрез меня перешагнет,
А земля руками тихими,
Словно мать к груди прижмет.

Знаю, в трауре не сдуются
Туч наполненных мешки.
И враги не расцелуются,
Не прикусят языки.

И не станет правым левое,
Где одно равно нулю,
Если там - то недоделаю
Или там не дотерплю.

Так чего ж трясусь в волнении
Где как руку положить?!
Эту жизнь - одно мгновение
Надо медленно прожить.

15 октября 2000 год.

Колобок

Живет на свете Колобок -
Ходячий рупор большеротый.
На лбу кудрявой шерсти клочок...
Плюет себе он в потолок
И умирает от зевоты.

Но он живучий, вот беда!
Он мнит себя неотразимым
С физиономией кота,
С ориентацией скота
И с чувством юмора крысиным...

2000 год.

* * *

Своим ничтожеством подмятый,
Весь мир лежит в земной пыли.
Опущенный или поднятый,
Он ищет места вне Земли.
 А в космосе пустом и тихом,
 Как в ожидающем броска,
 В забрале страшном и безликом
 К нему бежит с копьем тоска.

И поражает, но не в душу,
А глубже - в самое ядро.
Он думает: "Я мир разрушу,
Как только подниму перо!"

 Боль прошлого лишь страхом колет.
 Весь мир нестоящий простив,
 Не о себе он бога взмолит,
 И бросит людям новый стих.

16 февраля 2000 г.

* * *

Отчего начальники толстеют?
Может жиром нравится трясти?
Отчего рабочие потеют
Перед тем как ближе подойти?

Глухо бьется в теплом студне сердце.
А на легких ой нелегкий груз!
Но никто не просит их раздеться
И не объявляет конкурс луз.

Может так задумала природа.
Чтобы каждый полз на свой шесток?
Так не лезь в начальство без породы,
Меленький, замученный сверчок.

* * *

Нам наняли охранника
Чтоб щупал (это в моде)
И поздненько, и раненько,
При выходе и входе.

А после трудового дня,
Как евнух у гарема,
Он сторожит тебя, меня.
Чтоб не было проблемы.

Чтоб мы да не обидели
Директорские души,
Ведь бедные грабители
В сто раз богатых хуже.

2001 год.

Бездарность

Среди светил сама Бездарность
Своей бездарностью блеснула.
Аплодисменты в благодарность
Прервать молчанье не рискнули.
Чего же требуется больше?
Под общий смех она хохочет
И эстетические рожи
В изящной позе важно корчит.
Лицом Бездарность равнодушна.
В груди - клочок стиха дрожащий.
И глухо верит, что так нужно,
И быть боится настоящей.
Шагнула робость через наглость.
Стихом позорным полостнула...
Среди светил сама Бездарность
Своей бездарностью блеснула.

25 марта 2001 г.

Стервятники

А надо мной кружат стервятники.
Досадно им, что я не скор.
Понятно: хочется дохлятинки,
А я ломаюсь до сих пор.

Они все ниже опускаются
И в спину бьют исподтишка,
И насмеваются, и скалятся:
Ты хочешь жить? Живи, пока...

Как тот пескарь, трясусь под крышею,
Боюсь под небо выходить.
А мысль о том, что быть мне пищею
Мне может сердце не простить.

И разобьет, как вазу в трещинах,
Мою измученную грудь.
Не бейся, сердце мое, бешенно.
Кричи, люби и просто будь!

Кому нужны они, стервятники ?!
То ли “Калашникова” взять
И, без истерики и паники,
Спокойненько перестрелять.

Никто не будет их оплакивать,
Кроме засоренной Земли,
Но всякой гибели поддакивать
Кто будет, если не они?

2001 год.

* * *

Расстроена чем-то. Простые причины.
Учиться устала, живу без мужчины.
Да где его взять да из крови и плоти?!
Одни “лапутяне” здесь ходят “в улете”!

Расстроена чем-то. Душа на ладони.
Дом тих, а на улице - кашель вороний.
Мне хочется здесь и сейчас быть любимой,
А тех “лапутян” прохожу гордо мимо.

И кто же такие они, “лапутяне”?
Один лишь из них на мужчину потянет,
Но я не хочу жить, как он, беззаботно,
Поэтому лучше останусь свободной.

30 июня 2003 г.

* * *

Что такое кров? Что такое дом?
Конопля цветет под моим окном,
Дети лет шести, - пятый из углов,
Пробуют эффект матершинных слов.

Совесьть не в цене - принцип домино.
Дети курят, пьют, - взрослым все равно.
На морали плешь: улица, ТВ,
Обмани, зарежь, без проблем живи.

Образ жизни вот - бомж и наркоман,
Цель - набить живот и набить карман.
Средство - для себя и за счет других,
Потому полно выродков таких.

Малое дитя - маленькое зло.
До чего людей время довело.
Вот бессилье где школ, библиотек...
Будет ли когда новый честный век?
Выше конопли будет человек?

* * *

Экзамен. Дух упал без веса...
Ну, в руки сам себя возьми!
Что? Сердце в пятке... Ахиллеса?!
Давай иди, не подкузьми.
Неровен час и дело в шляпе.
Что? Троек куры не клюют?
Да у тебя ума - палата!
Волынку перестань тянуть!
А если, в рот воды набравши,
Глаза мозолишь на виду,

С тобою, зная, не сваришь каши,
Зато оттянешь хвост коту.
Один экзамен - капля в море,
Да дорог золотник, хоть мал.
Реветь ручьем, гореть в позоре
Врагу бы я не пожелал.
Экзамен. Подними на ноги
Все, что учил день ото дня!
И не в телячьем ли восторге
Ты выйдешь, голову сломя?!

19 июня 2003 г.

* * *

Маленький мальчик хотел познакомиться,
Как познакомился, так расхотел.
Но все равно постарался запомниться
Девочке бедной касанием тел.

Сердце навывлет, душа наизнаночку
И не найти человека родней.
Девочка, вроде, понравилась мальчику,
Мальчик, как будто, понравился ей.

Только у мальчика жизнь очень трудная:
Поздно ложится и рано встает.
Да и симпатия выдалась скудная:
Мальчик доволен, а девочка ждет.

Девочка раньше любила лишь издали
И не желала быть рядом с милым.
Девочка выросла, гормоны выдали.
Но на бессильных ли тратить силы?

* * *

Думаешь: “пустышка”?
Ты не прав, мальчишка!
Я полна желаний и стихов.
Я не виновата
В том, что, кроме мата,
Ты совсем немного знаешь слов.

Думаешь, влюбилась
Или зацепилась,
Что не скинуть и не отпилить?
Знай, что я свободна
И любить способна,
Так же, как способна не любить.

У тебя девчонка...
У нее печенка
Ревностью поедена, а ты...
Мало тебе, мало.
Жаль, что я не знала,
Как опасны, могут быть мечты.

ЕКАТЕРИНА ДУШКИНА

Мое село

Меня сюда попутным ветром занесло,
Как море лодку, вышвырнув на берег.
Здесь якорь - дом,
И ты – мое село,
Весомей тысяч Франций и Америк.

Ты - мой причал уже не пару лет,
Срывали волны, и трепетали шквалы.
Немного радости и много бед.
Березкой белой лодка прорастала.

Окрепли корни, рощей зашумев,
И отступило море – мимо льется.
А я люблю тебя – мое село,
Село мое Терентьевским зовется.

Ноев ковчег

Мой добрый дом пусть не покинет детский смех,
И хорошо б, друзья не забывали,
Ведь создал Ной когда-то свой ковчег,
И кручи волн его не забросали.
Несу в свой дом добро и красоту,
Пусть радости ничто не омрачает.
В моем ковчеге места хватит всем,
Лишь только Змею места не хватает.
Храни, судьба! Храни от бурь и бед
Мой добрый дом –
Мой маленький ковчег.

* * *

Я ничего о Пушкине не знаю,
Хоть с детских лет он рядом
Был со мной.
Наверное, из детства каждый помнит
Ту сказку, что о рыбке золотой,
И про Балду, что всех чертей обманет,
Про Черномора и богатырей;
Гость Каменный пред нами оживает,
Встает царевна, та, что всех милей.
Ах, Пушкин!
Мы же вместе с ним выросли.
И Барышня-крестьянка, и Сальери,
Дубровский, Троекуров, и в «Метели»
Мы рядом шли.
И с табором цыган – на воле были,
Веселились, пели, любили и страдали,
Как умели.
Чтобы Татьяну полюбил Евгений,
Ты вспомни, как мы в юности хотели.
И было б самым лучшим из мгновений,
Когда б не состоялось той дуэли.

* * *

Ах, Россия, озера-глаза,
Гулкий шелест пшеничной косы.
Вечером даришь алый закат,
А утром - бриллианты росы.

Здесь опять времена перемен
Будоражат, бушуют кровь.
Ни умом, ни душой не понять -
Жжет то ненависть, то любовь.

Наизнанку доспех - твой каприз.
Грянет бесовая гроза -
То несешься отчаянно вниз,
То бросаешься под образа.

Все – от детской крылатой мечты
До горящей женской слезы -
Одурманено от ума
И запутано от простоты.

Но и в смуту ты так хороша -
Гулкий шелест пшеничной косы,
Вечером даришь алый закат,
А утром – бриллианты росы.

Песня скрипки

Слышишь, скрипка поет
О любви и разлуке.
Это старый скрипач -
В танце пальцы и руки.
 Слышишь, скрипка поет,
 Умирая от страсти.
 Это старый скрипач
 Рвет нам души на части.
Это старый скрипач,
Он хрустально-воздушный
Строит храм из мечты,
А построив – разрушит.
 Чтоб могли мы однажды
 В абсолютной тиши
 Оглушительно слушать
 Скрипки нашей души.

* * *

20 век уходит в бытие,
Что в третьем ждет тысячелетье -
Мы не знаем,
И через паутины Интернета
В реальность виртуальную шагаем.

Блеск, нищета, беславия венцы
Сквозь призму времени мелькают в
Интернете,
В угаре наркотическом юнцы,
С помойки вскормленные
Старики и дети,
Решетки в окнах,
Из металла дверь -
Как хочешь, верь - не верь...

Пусть голос с высоты
Меня прервет:
- Ошиблась ты,
Открыла файл не тот.

* * *

Любовь ушла, как будто ливнем смыло.
Настал рассвет, и боль почти ушла,
Лишь память горько сердце бередила,
Я эту нить с тобой разорвала.
Но знай, что я с судьбой своей не спорю,
И о тебе я думать перестала,
И если сердце снова тронет болью,
Я снова жизнь свою начну сначала.

* * *

Друзья передали привет -
Придумай, Катюша, куплет
На определенный сюжет.
Ты ведь у нас – поэт,
Послушайте мой ответ:
Вовсе я не поэт,
Я всего лишь сорока-болтушка,
А поэзия – стих да частушка.
Поэт – это что-то отважное,
Большое и очень важное,
Серьезное, многотомное,
И что-то такое огромное,
Строгое и бородатое,
И душою богатое,
Сергей, Александр, Марина,
Но не Екатерина.

А я лишь сорока- болтушка
А поэзия – стих да частушка.

* * *

Тише, слышите, падают листья...
Звонким звоном звенят,
Льют струей золотой.
В тишине следы серых туманов повисли,
И поля, и тропинки покрыты листвой.
Тише, слышите,
Падают листья,
Золотыми монистами стелет ковер,
Укрывает листвой златокудрая гостья...
Вот последний листок свой рисует узор.

* * *

Чем же ты меня приворожил?
Не глазами ли своими голубыми,
От которых оторваться нету сил,
Или сладкими речами опоил?
Колдовство, какое в ход пустил?
Иль расставил лести сети,
Лаской и улыбкой заманил,
Чем ты мое сердце покорил?
Нет! Все это в двух словах не объяснишь,
Хоть все просто,
Словно в небе тишь,
Просто, как весенняя вода,
И необъяснимо никогда.

* * *

Худой, ссутулившийся, безразличный
К девчонкам, небу, солнцу и цветам.
Еще недавно парнем был отличным,
Ну, а сегодня смертник – наркоман.
И жизнь встречая в наркотическом угаре,
Сгорают быстро, не успев расцвести,
И погибают, словно на пожаре,
Мечты мальчишки, молодость и честь.
В том мире призрачном,
Средь горя и бездушья,
Не птицу счастья синюю
Он ищет и не клад...
Совсем недавно парнем был отличным,
Гашиша и марихуаны раб.

* * *

Вот снова у меня в гостях бессонница.
Она перо брать в руки заставляет.
К вискам крылом своим слегка притронется
И рифмы мне тихонько напеваает.

О чем она поет? Зимой о метелях,
Весною о цветах и о любви.
А осенью, что листья пожелтели,
И что дожди холодные пошли,

А я прошу ее: уймись, бессонница,
Ведь обо всем поэты написали.
Стихов уже и так не перечесть
И о земле, и о любви, и о печали.

Но вот опять ложатся рифмы на листок.
И с ней у нас сегодня ночь свиданий.
Бессонница, твой легкий ветерок
Кольшет тихо шлейф воспоминаний.

* * *

Мне говорят:
В кого ты удалась
И от чего стихи писать
Ты стала?
Отец всегда стихами говорил,
А мама письма мне
В стихах писала.
Да! В них начало.
От того, быть может,
Порой мне рифмы голову тревожат.

На открытие библиотеки

Ты - храм, ты без начала и конца.
Да – без конца перо в руках творца.
А где начало? Где? С листа, страницы?
Букварь, скрижали, время, годы – птицы.
Вперед, назад, и на крылах Икара
И по морям всего земного шара...
Ты – храм! Ты исполнение надежд,
Святое место для заблудших и невежд,
Златое дно для эрудита, знатока
Свет для метущейся души. Ну, а пока,
Спешим сказать мы всем
И вам и нам
Добро пожаловать в наш новый
Книжный Храм!

* * *

Дорогие почемучки,
Прекратите ваши штучки!
Почему? Да почему?
К книжке в гости прибегайте,
И ответы получайте,
А из множества страниц
Вы узнаете про птиц,
Про зверей и про людей.
Приходите поскорей!
Отчего растет трава?
Сколько будет дважды два?
Льет ли дождик поутру?
Где же скачет кенгуру?
Как скорее взрослым стать?
Вы хотите много знать?
Разузнать о том, о сем?
Эти книги скажут все!

Для мероприятия «Наркотикам – нет!»

Расставила сети,
Развесила петли,
В дыму полупьяном
Смертельным дурманом
Окутала юность.
И только поверь ей,
Она тебя встретит -
Захлопнутся двери.
Накрашенным ногтем
И яркой помадой
Она тебя манит,
Но только не надо.
Нет! Стой! Там за спиной
Жгут образа
Мамины глаза.

Она так беспечна
Она так спокойна,
Она многолика
И малословна.
Она сладкий сон, нирвана, покой.
Нет! Стой! Там за спиной
Жгут образа мамы глаза.

Она - боль, несущая смерть.
Она – все сметающий смерч.
Лезвия блеск, стекол звон,
Черная шаль опущенных плеч.
Расставила сети,
Развесила петли
В дыму полупьяном
Не стань наркоманом!

Эхо войны

То не грома раскат -
Это эхо войны.
Ноют раны, болят,
Снятся страшные сны.

Помнит старый солдат
Сквозь года и года,
Что еще не взята
Впереди высота.

То не грома раскат-
Боль солдатской души.
И в оскале войны
Бил осколок тиши.

Мозг не в силах вместить
Смерть, агонию, ад.
Это помнит солдат.
Помнит старый солдат.

Сбил полвека назад
В поседевший ковыль
Он с кирзовых сапог
Придорожную пыль.

Только память зовет
Сквозь года и года,
Но осталась давно
Позади высота.

То не грома раскат.
И не эхо войны.

Отчего же, солдат,
Нынче дни так трудны?

Ты давно уж испил
Чашу боли до дна.
Дни сегодня трудны.
... И моя в том вина.

* * *

В той великой войне,
В той великой священной войне
Ты прошел от и до,
Пропахал от Москвы до Берлина.
И прервался твой путь
В ясный солнечный день,
В той весне.
Ты погиб,
Но России оставил ты сына.
А вокруг расцветала земля,
Бушевали сады.
Сын уверенно, гордо и смело
Шагал по планете.
Но, когда мы уйдем, говорят,
Будто там, с высоты
Будем видеть как путь наш нелегкий
Продолжили дети.
Жизнь. Мгновение. Миг.
То погаснет, то грянет заря.
Жизнь меняет свой лик
За листочками календаря.
И на этой войне,
И в счастливой победной весне
Ты, конечно, не думал,
Что внук твой погибнет в Чечне.

* * *

Надо бы знать историю
Африки и Америки.
Можно учить историю
Кубы или Мали.
Русь, ты полна Иванами,
Вечно родства не помнящими,
Нам бы впитать с младенчества
Соли родной земли.
Поздно! Не знаем прадедов,
Их не гордимся славою.
Так и живем умением
Чьих—то чужих мудрецов.
Все в неизвестность кануло,
Все в неизбежность кануло,
Страшно и пусто без прошлого
В землях родных отцов.
Все, что пока не отнято
Прошлым, и слабо теплится,
В душу по капле капает -
Памяти нашей стон.
Древо корнями крепится,
Сила корнями полнится.
Камень, тропинка, мельница,
Старый отцовский дом.

ЛЮДМИЛА МИТИЧКИНА

Размышления о войне

Узнаю о войне из журналов и книг.
И с экрана меня в бой зовут «старики».
Я за ними спешу в память огненных лет,
Может там отыщу двух дедов своих след.
Затерялись они в той далекой войне.
Их уже не найти, говорю я себе.
Почему же опять я листаю страницы,
О войне говорю, глядя в юные лица.
И боюсь от ребят я услышать в ответ:
«Все давно уж прошло, пятьдесят с лишним лет.
Все давно уж другое. И мы не похожи.
И для нас Жуков, Сталин - слишком старые...».
Все же не могу я поверить в ваше сердце холодное.
О Великой Отечественной не с позиции «модно»,
А с вершины сегодняшнего дня
Не шепчу, а кричу - вы услышите меня!
Слышишь, мальчик, за окном снова нет тишины,
Мамы, сестры, девчонки вновь ждут писем с войны.
Лишь другие фронты.
Нынче редкий малыш
Вам не вспомнит названий
Гудермес и Шали...
Узнаю о войне из журналов и книг
И с экрана меня в бой зовут «старики»
Я за ними лечу в память огненных лет,
Может там отыщу двух дедов моих след...

1998 г.

Перед зеркалом

Я подошла к черте опасной.
Мне 40 лет - какой кошмар.
Но слезы все мои напрасны,
Мне не подвластен этот дар -
Вращать часы, судьбу назад.
Уже не будет 20, 30.
И не улучшится «фасад»,
Как не старайся молодиться.
Что ж слезы лить? - спросила я
Себя, подруг, певицу Аллу -
- «Нет, надо жизнь, себя любить».
Пускай трясет как девять баллов.
Ведь рядом дети, муж, родня,
Друзья, работа, книги, песни.
Пусть 40 лет, ведь это не конец.
Начало новой эры, и, поверьте,
Постичь ее мне очень интересно!

1998 г.

Нине

Как много слышу в вашем имени:
Решимость в деле, нежность чувств,
Звенит как колокольчик. Нина...
Я верю в крепость наших уз.
Давно в родстве мы, лет пятнадцать...
Но помню тот далекий день,
Как брату ты велела собираться
На вечеринку, где одна как тень
Была я... С той поры мы рядом.
Твой брат и я, заслуга в том – твоя.
Пусть было всякое, но на душе отрада
С тобою, Нина, мы – одна семья.

Благодарю за помощь, за поддержку,
Проблем, болячек столько, что порой
Мне кажется, я опустила б руки,
Но рядом - ты,
А значит беды с плеч долой!

1998 г.

К вечеру встречи друзей
(по мотивам «Московских окон»)

До чего прекрасен праздник наш,
Пусть твердят мне дома – это блажь.
Слышать Ваш веселый смех,
За столом Вас видеть всех.
Дышу я этим - вот такой пассаж!

Вечер встречи - наших душ завет
И неважно, сколько стукнет лет.
С той поры, как мы, друзья,
Разлетелись кто куда,
Весной на клич вернемся мы сюда.

С Вами я моложе становлюсь,
И морщин своих уж не боюсь.
И седин как будто нет.
В чем же, милые, секрет?
Я снова с Вами, сбросив бездну лет!

* * *

Мне говорят, что надо быть скромнее.
Стихи писать, петь песни – не для нас.
Стихи копить и прятать не умею.
Нет, не пишу стихов я про запас.
Они мелодией из сердца рвутся.
Вдруг душу Вам, как камертон, настрою.
Зову в мои стихи Вас окунуться.
Не надо. Нет, Простите, я закрою
Заветный ларчик, где слова и мысли
Сплелись в венке сонетов и рассказов...
Эй, Слово, в сердце мне, как Солнце, брызни -
Отступит горечь и боязнь закатов...

2000 г.

Признание августу

Все в тебе – середина августа!
Яркость лета, осенняя грусть.
Как зовут тебя? Анна, Аннушка!
Я другого назвать не берусь.

«С днем рожденья тебя!» Я искренна.
С днем рожденья тебя. И пусть
Льют дожди. Сквозь дождевики вижу я
Поспевает малина в лесу.

И желтеют листья на березах,
Навеяв круженьем тоску.
Скоро-скоро ударят морозы,
Сквозь морозы я вижу весну...

Ты на осень совсем не похожа,
Ты как яркий цветок под окном.

* * *

Я не знаю, ну кто и зачем это выдумал,
Чтоб явились миру Хранители книг,
Чтоб сквозь тысячу лет вы прочли
В камне выдолбленную ими книгу,
Жизнь которой – коротенький миг.
Нет пощады бумаге, шелкам и папирусам,
Только имя осталось
 от Большой Александрийской.
Был хитрей Ассириец, что придумал
 таблички глиняные,
Устоят эти камешки
 перед компьютерным вирусом.
Человек напридумывал книги всякие-разные,
Все их – книги большие и книги-малютки,
Ждем в домах наших,
В храмах, порой не прекрасных.
Красоту им даруют люди, их поступки.
Большинство среди нас –
 люди с опытом жизненным,
Это в наших биографиях, а вовсе не книжных.
Мы о полочке книг
 говорим слогом искренним.
В Вас, служители книг, видим друга ближнего.
Вот еще один год, когда в праздник вспомним,
Мол, живут еще, дышат библиотекари.
Ах, какие рифмы речи заполнили
Узнаете? Конечно же, душ лекари!
Так давайте от штампов –
 и в жизни и в работе
Убегать как от чумы, красоту калечащей,
Называйте, как хотите, Хранителя книги.
Он в веках останется - Книги жизнь вечна!